

После завтрака профессор Флитвик и Леонард вместе вышли на улицу, и Леонард не пропустил мощную и надежную помощь профессора Флитвика.

Перед отъездом профессор Флитвик не мог не сказать Аллену, чтобы он обратил внимание на безопасность. В конце концов, все еще был злой человек в бегах, что было очень опасно.

Аллен послушно согласился и, отослав профессора Флитвика и Леонарда, продолжил читать газету.

Спустя долгое время Ян спустился вниз, зевая.

— Ян, ты опять ложишься спать очень поздно? Джессика быстро шла впереди Яна, ее осанка была устойчивой и живой, между глазами была неопишуемая красота, и каждый шаг был прекрасен. Но Ян не мог не сделать несколько шагов назад. В следующую секунду Джессика схватила Яна за ухо и научила его: «Какой бы замечательной ни была книга, ты должен ложиться спать вовремя».

Ян кивнул головой, и его холодное выражение лица было брошено в облака. Появление этих двух братьев и сестер заставило Аллена не опустить голову и несколько раз хихикнуть. После завтрака было почти десять часов.

«Куда мы идем? Почти пора обедать, так поздно! Джессика взглянула на Яна острыми глазами.

«Я думаю, что мы можем взглянуть на эту церковь». Аллен указал на газету в руке: очевидец давал интервью, и он стоял перед церковью, показывая зубы и выглядя взволнованным.

«Зачем ходить в церковь? Я не вижу ничего плохого? Джессика прочитала его несколько раз, и даже увидела листья на зубах этого преувеличенного человека, и посмотрела на Алана с отвращением.

— Ладно, просто иди сюда. Ян внезапно подтвердил мысли Аллена.

«Смотрите, правый верхний угол этой динамической фотографии». — подсказал Аллен.

Джессика снова сфокусировала взгляд на газете. В правом верхнем углу промелькнула камера, а на оконной решетке церкви вспыхнул яркий свет.

«Это просто отражение солнца, сияющего на стеклянных окнах, верно? Нет... — Джессике вдруг показалось, что вчера небо было очень мрачным, а сильного солнечного света не было вообще. «Это! Это след пролетающей злой птицы».

Подтвердив свое предназначение, они втроем быстро покинули теплую комнату и бросились к

месту расположения церкви.

После метели температура резко упала, и погода внезапно стала очень холодной. Полагаясь на подсказки в газете, Аллен и остальные быстро поспешили во главе с направляющим курсором в чужой город.

Город выглядит очень старым, через город проходит только одна широкая улица.

Под руководством курсора Аллен и остальные проходили по переулкам, которые были испещрены зубами. И на каждом углу улицы Аллену и остальным приходилось останавливаться и внимательно наблюдать, чтобы не пропустить след плохой птицы-матери.

Некоторое время они шли по очень длинному переулку, настолько узкому, что любая рука могла дотянуться до стен с обеих сторон.

Когда переулок, наконец, немного расширился, дорога снова круто пошла вниз. В конце аллеи было ровное поле, где была стена с башней, похожей на отверстие бункера, посреди примыкавших к ней высоких домов.

Аллен заметил, что дом слева от него казался более величественным, с несколькими возвышающимися шпилями и башенками. И пункт назначения их поездки, церковь, находится сразу за ним.

Аллен и остальные просто хотели ускорить шаг и бежать к церкви, когда увидели громкий шум из высокого здания, которое только что привлекло внимание Аллена. Группа маглов выбежала из дома с криком: «Горит! Потушите его, потушите огонь!»

Они пробежали мимо Аллена и остальных и пошли прямо в переулок, так что услышали их крики из узкого переулка.

— Может, нам пойти и посмотреть? — спросила Джессика, прерывая их планы внезапным событием.

— Конечно! Пожар возник странно. Они не чувствовали запаха газа,

Взрыва тоже не было слышно. На этом клочке равнины, окруженном аллеями, они не чувствовали ветра, но огонь шел яростно и срочно.

Аллен и трое прошли через дверь, через которую сбежали маглы, и комната во дворе напротив двери уже была ярко освещена бушующим красным пламенем.

Почти сразу после того, как Аллен и остальные вошли в ворота, из двери комнаты с когтями и

когтями вырвалось пламя, похожее на шпиль. Джессика охраняла своего младшего брата и Алана позади себя и произнесла заклинание Ледяного Огня, которое использовалось волшебниками, когда их сжигали на костре, так что немагическое пламя находилось под действием заклинания. Это только вызовет легкое онемение у волшебников, и это не причинит им особого вреда. На самом деле, многие волшебники также получают удовольствие от флирта с маглами.

Затем раздался визг, от которого стекло из окна упало во двор, разбившись о весь пол.

Пламя становилось все выше и выше, и когда Аарон и остальные посмотрели вверх, видимые карнизы дымились, потому что крыша висела высоко, поддерживаемая толстыми деревянными балками, и до поры до времени она не рухнула.

Тем временем горячий, едкий и затаивший дыхание дым заполнил двор.

Ни слева, ни справа не было видно ни одной фигуры. Внезапно Алан прыгнул в комнату слева, а Йен и Джессика быстро последовали за ним.

На полу, ведущем в комнату, была длинная полоса пепла, и огненно-красный свет вспыхнул по несгоревшей комнате.

Алан и остальные поспешно прогнали их. В самом потаенном и темном углу комнаты в глазах Алана и остальных внезапно появилась красная, серо-белая, стройная змея, выплевывающая длинное письмо. Раздробленный и превратившийся в пыль.

В этой пыли появилось несколько ослепительно красных яиц, излучающих огненный свет.

«Быстрое замораживание!» Аллен взмахнул палочкой, и мороз мгновенно обернул несколько змеиных яиц и заморозил их.

— Это — огненная серая змея! Джессика посмотрела на яйца и узнала их происхождение.

«Молодцы, если эти яйца вовремя не заморозить, дом подожгут в течение нескольких минут». Изначально Йен планировал это сделать, но Алан двинулся быстрее.

Аллен поднял змеиные яйца на землю: «У провидцев есть доля, ровно три». Он улыбнулся и протянул змеиные яйца Джессике и Яну.

Они не отказались, эти змеиные яйца имеют большую лекарственную ценность и могут быть использованы для изготовления невыразимого лекарства, или их можно проглотить целиком для лечения лихорадки.

Джессика открыла рюкзак позади себя: «Ты можешь сначала оставить их у меня, а затем вернуть себе». После того, как три яйца были вставлены, рюкзак вообще не поднимался и не опускался. Казалось, что рюкзак был нанесен без следов. Растягивающее заклинание.

В этот момент крыша горячей комнаты посреди двора рухнула. Яростное пламя взметнулось прямо в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/47844/3242758>